Глава 80

В противном случае, если вы опрометчиво вмешаетесь, легко стать объектом сплетен и вызвать дурное влияние.

«Тогда я пойду первым, вице-президент!» — мягко сказал декан.

«Эн» Услышав это, Ху Ган кивнул.

Увидев это, декан медленно вышел из кабинета.

...

Когда наступила ночь, тьма поглотила землю, сад Чжэньу был освещен, но под большим баньяновым деревом было кромешной тьмой.

Случайные ученики, которые раньше приходили и уходили, исчезли, и все ворота Чжэньвуйань были устрашающе тихими от ночного бриза.

Ху Цзя висел под большим баньяновым деревом, глядя на довольно оживленный сад Чжэньу, разделенный только стеной внутреннего двора, внешняя часть сада Чжэньу и внутренняя часть сада Чжэньу казались двумя мирами.

Живой и пустынный, образующий резкий контраст.

Ху Цзя почувствовала себя немного подавленной на сердце, такая обстановка, несомненно, мучила, но она все еще сжимала свои красные губы с серебряными зубами, а глаза ее были полны упрямства.

Эта неуправляемая и дикая природа по-прежнему тиранична.

Лу Юньсяо шел медленно, и звук шагов заставил Ху Цзя невольно взглянуть на него.

«Подумай ясно, ты хочешь признать поражение?»

Лу Юньсяо поднял голову, посмотрел на Ху Цзя, который висел в воздухе с растрепанными волосами, и спросил ровным тоном.

«Красота, о которой ты думаешь, я не признаю поражения, я не признаю».

Глядя на Лу Юньсяо внизу, Ху Цзя громко взревела и яростно боролась, судя по этому взгляду, она все еще хотела спуститься вниз и снова сразиться с Лу Юньсяо.

Дикий и неуправляемый вид похож на детеныша волшебного зверя, высокомерного и непокорного, отказывающегося признать поражение.

«Ху Цзя, ты уже проиграл, все это видели, разве ты не можешь позволить себе проиграть?»

Звездные глаза Лу Юньсяо закатились, его тон был нежным, он спокойно посмотрел на Ху Цзя и тихо сказал:

«Я не проиграл, я не проиграл, я все равно не проиграл».

Ху Цзя громко взревела, что бы ни говорила Лу Юньсяо, она ни за что не отпустит.

— Чепуха, — нахмурился Лу Юньсяо и холодно сказал: — Ты все еще обвиняешь меня в том, что я отверг тебя, обвиняешь меня в том, что я называю тебя сорванцом, посмотри на себя так, кому ты можешь нравиться.

«Ты можешь спросить Ву Хао, или ты можешь просто попросить кого-нибудь еще, кто захочет быть твоим парнем, как и ты».

— Ты не думаешь о себе?

«Посмотри на себя, ты не похожа на девушку».

Голос Лу Юньсяо был холодным, но его слова были сильными, как острый нож, пронзивший Ху Цзя прямо в сердце, поразивший ее жизненно важные органы.

-- Заткнись, чем же ты лучше, сволочь, бессовестный вор, зачем ты меня обвиняешь?

«Я такой невыносимый, почему ты так презираешь меня?»

Ху Цзя громко зашипела, слезы продолжали течь из ее глаз, она так ненавидела это, что это было не то, что случилось раньше, а выражение отвращения Лу Юньсяо, когда он отшвырнул ее.

Как могла она, всегда гордая, выносить такое отвращение.

Изначально она не ненавидела Лу Юньсяо за то, что тот спас ее, но действия Лу Юньсяо снова пробудили ее гнев, из-за чего она стала такой.

«Я одержим чистотой», — Лу Юньсяо, с его чувствительными чувствами, мог естественным образом увидеть блеск в уголках глаз Ху Цзя, сразу же немного замедлился и тихо сказал.

«Ты чистюля? Я слишком грязный?»

Ху Цзя на мгновение была ошеломлена, она не ожидала, что настоящая причина будет такой.

Она посмотрела вниз, ее тело было покрыто пылью, волосы тоже были в беспорядке, они действительно были грязными.

Даже когда она это осознала, она чувствовала себя грязной.

Также, после того, как несколько раз прокатился по земле, странно, что она не грязная.

«Это все равно твоя вина, если бы ты не ударил меня ногой, я бы не был таким грязным».

Ху Цзя вырвалась и снова начала задавать вопросы.

«Пнул бы я тебя, если бы ты не бросил мне вызов первым?»

Лу Юньсяо ответил, а затем сказал теплым голосом: «Признайте поражение, пока вы говорите, признайте поражение, я отпущу вас, и мы не будем иметь никакого отношения в будущем, так что давайте остановимся здесь».

«Я не хочу», — покачала головой Ху Цзя и снова отказалась.

«Тогда ты просто торчишь здесь.» Хороших слов было недостаточно, чтобы убедить его, и Лу Юньсяо тоже был раздражен. Под пристальным взглядом Ху Цзя он повернулся и ушел.

Только Ху Цзя остался бороться и кричать в темноте.

…

В мгновение ока ночь была уже глубокой, и было около полуночи.

Температура на улице резко понизилась, сейчас поздняя осень, и температура ночью достаточно низкая.

Под баньяновым деревом Ху Цзя дул холодный ветер, и все ее тело дрожало.

В начале требовалось слишком много боевой энергии и физической силы, но теперь ей очень холодно, когда ее обдувает холодный ветер.

Шаги прозвучали медленно, и Лу Юньсяо снова подошел, глядя на дрожащего от холода Ху Цзя, он мягко открыл рот и сказал теплым голосом: «Разве ты не признаешь поражение? Если ты продолжишь так играть, даже если ты боец, ты все равно заболеешь».

«А разве ты не голоден? Пока ты признаешь поражение, оно твое».

Лу Юньсяо взмахнул правой рукой, и появился поднос, на котором лежал жареный золотисто-желтый, ароматный жареный цыпленок.Под дуновением ночного ветра аромат медленно распространялся.

Ху Цзя, которая долгое время была голодна, наглоталась слюны, и ее желудок заурчал.

«Не пытайся искушать меня, я не признаю поражения.» Ху Цзя с некоторой неохотой повернула голову и нежно сказала.

Это постоянная битва, и тот, кто отступит первым, обязательно проиграет.

«Ты действительно не собираешься признать поражение? Эта большая куриная ножка очень вкусная».

Лу Юньсяо оторвал куриную ножку, слегка постучал пальцами ног и взлетел, куриная ножка пронеслась мимо носа Ху Цзя.

Насыщенный аромат ворвался прямо в мозг Ху Цзя, вызвав обильное слюноотделение, и она не могла не укусить его.

Но ее скорость была быстрой, а Лу Юньсяо была еще быстрее.Когда она укусила его, Лу Юньсяо уже отдернула голень, и она откусила прямо.

«Тск-тск, кажется, ты очень хочешь есть, признай поражение, и я дам тебе поесть».

Лу Юньсяо стоял на земле, держа в руке барабанную палочку, и с улыбкой смотрел на Ху Цзя.

«Даже не думай об этом!» Ху Цзя все еще отказывалась отпускать, хотя в душе ей хотелось съесть что-нибудь плохое.

"Это так упрямо. Я хотел сказать тебе хорошо, но это бесполезно. Все, я могу использовать только некоторые маленькие хитрости."

«Кстати, Ху Цзя, ты боишься змей?» Лу Юньсяо вдруг странно улыбнулся.

«Чего ты хочешь?» Ху Цзя внезапно насторожился.

"Ну! Я бездельничал и поймал маленькую змейку. Как ты думаешь, что будет, если ты посадишь ее на свое тело?"

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Ради этой маленькой змейки он потратил много сил, но побежал на дальнюю гору академии, чтобы найти ее.

Он не мог поверить, что это не сработало.

«Ты смеешь?» Ху Цзя волновалась, думая, что вокруг ее тела будет плавать змея, она не могла сразу успокоиться, и волосы по всему ее телу встали дыбом.

«Ты думаешь, я посмею?» Лу Юньсяо улыбнулся, на цыпочках припал к земле, его фигура взлетела вверх, а когда он протянул правую руку, в его руке появилась огненно-красная змея с треугольной головой.

Этот вид змей на первый взгляд чрезвычайно ядовит.

Увидев приближающуюся ядовитую змею, лицо Ху Цзя побледнело.

Когда ядовитая змея была готова присосаться к ее телу, Ху Цзя, наконец, не смогла сдержаться и издала крик.

"Я подчиняюсь!"

http://tl.rulate.ru/book/81727/2543298